

ЮРИЙ КРУПНОВ: ПРИШЛО ВРЕМЯ ВЕРНУТЬСЯ

Опубликовано в газете "Россия" 3 февраля 2009 г.

Важнейшим внешнеполитическим вопросом для России является внятная афганская политика. Она определяется тремя наиболее существенными вопросами

В 2009 году Россия отмечает два знаковых события, оказавших несомненное влияние на мировую политику: 15 февраля исполняется 20 лет вывода советских войск из

Афганистана, а в декабре 2009 года – 30 лет ввода Ограниченного контингента советских войск в Афганистан. О наших интересах, связанных с этой страной, сегодняшних проблемах, перспективах в развитии отношений рассказывает Юрий Крупнов, председатель Движения развития, председатель Наблюдательного Совета Института демографии, миграции и регионального развития, Лауреат премии президента РФ в области образования, действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса.

- Юрий Васильевич, что, по вашему мнению, является основополагающим при планировании внешней политики России в направлении Среднего

Востока и Центральной Азии?

- Важнейшим внешнеполитическим вопросом для России является внятная афганская политика. Она определяется тремя наиболее существенными вопросами: первый — это ликвидация наркоугрозы, поскольку большая часть из официально зарегистрированных 2,5 млн. наркозависимых в России потребляет именно афганские опиаты. Самое страшное состоит в то, что афганский героин ежегодно уносит жизни 30 тысяч молодых людей, а это в два раза превышает потери Советского Союза за все 10 лет войны в Афганистане.

Второй вопрос – это исходящая из Афганистана военная угроза, а также ряд парамилитарных угроз. Пора осознать, что под разговоры о борьбе с терроризмом на территории Афганистана силами НАТО и США создан военно-стратегический плацдарм, своего рода сухопутный мегаавианосец, где одних только авиабаз – 13. По оценкам военных экспертов это позволяет за неделю развернуть ударную военную группировку, представляющую опасность не только близким Ирану и Китаю, но и России.

Самый важный, третий вопрос – экономический. Без развития российского присутствия на Среднем Востоке – в Иране, Пакистане, и, прежде всего, Афганистане, без российского участия в необходимой индустриализации Афганистана, у нас по большому счету никогда не появится внешнего рычага для подъема экономики России. Если мы хотим, чтобы Россия, прежде всего, территориально близкая Среднему Востоку Сибирь, не деградировала до состояния сырьевого придатка, а становилась центром развития науки и образования, необходимо обсуждать ее новую миссию по созданию

программ первичной индустриализации Афганистана и вторичной индустриализации Средней Азии, Ирана и Пакистана.

Сейчас, в период глобального экономического кризиса речь не идет о том, чтобы вкладывать остатки российских средств в эти страны, а о том, чтобы взять курс на формирование средневосточного рынка и предлагать промышленную продукцию, кадры, технологии.

Вот, на мой взгляд, та новая афганская политика, которую необходимо обсуждать на всех уровнях власти. Именно через это Россия сможет снова действовать как мировая держава.

- В чем актуальность именно афганского направления?

- Прежде всего в том, что свою абсолютную неадекватность показала прежняя афганская политика России, принятая после известных событий 11 сентября 2001 года. До примерно 2003 года ещё можно было как-то понять причины поддержки Российской Федерацией так называемой «антитеррористической операции» США и НАТО. В том числе и потому, что мы были достаточно слабыми, не вышедшими из памятной всем убогости девяностых годов. Но уже, по крайней мере, с середины текущего десятилетия очевидно, что абстрактное воспроизведение тезиса о том, что США и НАТО за нас и вместо нас решают наши задачи в Афганистане и поэтому мы должны поддерживать все, что они там делают, потеряло свое значение.

В итоге семилетней оккупации Афганистана иностранными войсками на основе военных контингентов США и НАТО объем производства наркотиков по сравнению с 2002-м годом вырос в 2,5 раза. Если же сравнить его с данными ООН 2001 года, мы увидим, что с начала операции «Несокрушимая свобода» наркооборот в регионе вырос в 44 раза! В дополнение к взрывному росту производства героина и формированию под прикрытием ООН ударной группировки США и НАТО, мы видим полный провал «боннских решений» по урегулированию афганской проблемы, принятых в декабре 2001 года.

За прошедшие семь лет в стране продолжает нарастать нестабильность, централизованное правительство по-прежнему не может контролировать большую часть территории страны, а большая часть населения, которую по инерции называют «талибами», выступает против присутствия иностранных войск.

Согласно недавним заявлениям американского президента Барака Обамы, министра обороны США Гейтса и генерального секретаря НАТО, в этом году в Афганистан будет дополнительно введено 20-30 тысяч военнослужащих, прежде всего, американских – и их, кстати, станет более 60 тысяч. Численность же всего контингента США и НАТО вплотную приблизится к цифре в 100 тысяч военных. Мы видим, что иностранные войска прибывают и прибывают, а ситуация не улучшается. У любого внимательного наблюдателя возникает вполне резонное ощущение, что наращиваемый контингент иностранных войск и не собирается решать вопросы, заявленные на Боннском процессе. И в результате встает еще один вопрос: а, может, в регионе решаются какие-то совсем другие задачи?

Создана сеть из 13 авиабаз, полностью контролирующих воздушное пространство всего центра Евразии — но у талибов нет авиабаз, нет крупных самолетов. Чье же тогда пространство и зачем контролируется? Ответ очевиден: если посмотреть на карту нахождения сети этих баз на территории Афганистана, мы увидим, что лучшего места для создания ударного плацдарма в Азии, в подбрюшье Китая, Индии, Ирана, России, просто не найти. Пора России начать реагировать на это адекватно.

- Барак Обама в своем выступлении по вопросам внешней политики заявил о том, что американские войска выводятся из Ирака и частично переводятся в Афганистан...

- Абсолютно верно. Примерно 9 тысяч военных будут перемещены из Ирака в Афганистан. Обама выделил Афганистан в качестве фокуса реальной политики США. Для большей же части российской элиты Афганистан является какой-то далекой территорией, где неважно что происходит. На мой взгляд, налицо провинциализация сознания и абсолютно нетрезвый взгляд на происходящее.

- Почему же возник такой взгляд на проблему Афганистана? Почему, пробыв в этой стране 10 лет, мы просто ушли и сделали вид, что теперь нас проблемы этой страны не касаются?

Сегодня уже все прекрасно знают, что США через ЦРУ, используя также и фонды Саудовской Аравии и ряда других стран, на несколько миллиардов долларов в год вооружали афганских моджахедов, реализуя свою доктрину борьбы с коммунизмом — в то время конкретно с Советским Союзом. Фактически это не определенная часть афганского народа боролась против своего правительства и советских войск, это США решали свои геополитические задачи.

Я хочу отметить, что та война – это трагедия и для афганского народа, и для российских матерей, потерявших почти 15 тысяч своих сыновей. Но рассматривать ввод советских войск в Афганистан как бессмысленное решение кремлевских старцев, как это часто пишут, нельзя, поскольку это прямое насилие над историческим контекстом. Если бы мы в тот момент не предприняли соответствующих усилий, все то же самое сделали бы американцы.

Самое интересное, что в результате гигантских усилий именно США и были порождены те силы, которые вели потом гражданскую войну в Афганистане. Это усилиями США и Пакистана в дальнейшем возник «Талибан». И политики, и руководители секретных служб США с ужасом потом смотрели, как созданное ими моджахедское сопротивление и «Талибан» вылились в неподконтрольные им силы.

И ещё вопрос, что больше раздражает наших так называемых «стратегических партнеров», тех же США, в талибах, сами эти силы, которые стали использоваться и против американцев, или то, что они стали неподконтрольными? Приведу простой пример – использование «стингеров». США до 1986 года строго запрещали передавать их моджахедам, потому что не мог проконтролировать их использование. Но благодаря усилиям тех, кто фактически организовывал войну против Советского Союза, стингеры все же пошли к моджахедам, в итоге они стреляли уже по американским самолетам и вертолетам.

Те же американцы организовали рынок наркотиков, опиатов, переместив центр их производства из так называемого «Золотого треугольника» (Бирма, Таиланд, Лаос) в «Золотой полумесяц», прежде всего в Афганистан. Следует понимать, что производство наркотиков – это наиболее адекватная для секретных служб Запада форма самообеспечения партизанской войны, оплаты за поставку оружия и припасов.

30 лет назад СССР вынужденно отреагировал на сложившуюся геополитическую ситуацию в регионе, но в результате многих ошибок, вследствие идеологической зашоренности, а самое главное – в отсутствие на тот момент в Советском Союзе пассионарных и эффективных руководителей, советское присутствие в Афганистане закончилось печально. Но, тем не менее, о серьезности последнего просоветского режима Наджибуллы, говорит то, что даже после того, как СССР и РФ фактически бросили его на произвол судьбы, он продержался еще несколько лет.

Даже сегодня, по опросам «Радио Кабула», единственный режим, получивший больше 80% симпатий населения – это режим Наджибуллы. Для афганцев правление «доктора Наджиба» – золотой век Афганистана. Именно поэтому я считаю, что мы просто обязаны в этом году кардинально изменить характер и интенсивность нашего присутствия в регионе.

- Не вызовет ли возвращение России в Афганистан некоего отторжения в обществе в силу сложившихся стереотипов?

- Очень легко, рассуждая популистски, в стиле 90-х годов чернить тот период, ещё раз предать память тех, кто участвовал в навязанной тогда нам войне, гигантские хозяйственные усилия советских специалистов, которые ввели в тот период более сотни крупных объектов в Афганистане. Все это нетрудно очернить и опозлить, пропаганда ещё для развала СССР поработала хорошо. Но, время показывает, что разница между присутствием в Афганистане советских войск и нынешним американским присутствием – огромна. Любой человек, бывавший в Афганистане, скажет вам, что отношение к «шурави» до сих пор необычайно теплое.

Когда я был в Афганистане, встречался со многим афганцами, в том числе, с пуштунами, которые и тогда, и сейчас несут на себе основную тяжесть войны. Я говорил о том, что мы очень сожалеем, о тех жертвах, которые понес афганский народ, это для нас очень тяжелый вопрос, но это и вопрос большой истории. Большинство были согласны со мной в том, что сегодня необходимо выстраивать полномасштабные отношения с наиболее яркими и дееспособными представителями всех народов Афганистана, нужно начинать серьезный и экономически ориентированный диалог между нашими народами.

И в чем уж совершенно точно нельзя обвинять Советский Союз, так это в том, что «шурави» думали только о своих геополитических интересах. Напротив, в отличие от нынешних иностранцев, наши страные «шурави» делали все, чтобы практически помочь Афганистану. Те, кто знает историю, видит, что у советского присутствия была идея поднять экономику и хозяйство Афганистана, вырастить сотни тысяч высокообразованных собственных специалистов, поскольку без подъема базовой экономики, создания электрических мощностей, без квалифицированных кадров и сегодня невозможно осуществлять ни борьбу с наркоэкономикой, ни создание единого, централизованного, сильного Афганистана. Советский Союз занимался строительством заводов, систем переработки сельскохозяйственной продукции, ирригации, начал серьезную разработку газа и нефти для самообеспечения Афганистана.

Сегодня мы должны бережно использовать тот позитивный опыт, для того, чтобы предложить новый комплексный план развития Афганистана. В подготовленном нами проектно-аналитическом докладе «Путь к миру и согласию в Афганистане определяется позицией, которую займет Россия» изложены его основные положения.

- Давайте остановимся более подробно на тех направлениях реализации афганской политики, которые вы предлагаете?

Первое – это уход от навешивания ярлыков на значительную часть населения Афганистана и начало прямого диалога прежде всего с пуштунами, как государствообразующим и наиболее многочисленным народом Афганистана. К сожалению, сегодня многие пуштуны воспринимают помощь, которая шла со стороны России «Северному альянсу» в конце 90-х — начале 2000-х, по образному выражению одного из их высокопоставленных представителей, как «нож, направленный против пуштунов, который с одной стороны точила Россия».

Мы должны кардинально пересмотреть нашу политику и в одинаковой мере взаимодействовать со всеми народами Афганистана, во всех областях – экономической, гуманитарной, образовательной, и просто в человеческой, в конце концов. Говорить друг с другом, встречаться, знакомиться, потому что как у афганских, так и у российских элит фактически отсутствует знание друг о друге.

В Афганистане очень ждут практических действий со стороны России. Как сказал другой политик, принадлежащий к шахской семье, «Россия продолжает поливать сухие деревья, оставшиеся с прошлого века, и не хочет смотреть на ту поросль новой жизни, которая образовалась в Афганистане». Это означает, что ни в коем случае не забывая

того, что было, не искажая историю, нужно срочно начать многосторонний интенсивный диалог с сегодняшним Афганистаном.

Гигантскую помощь в этом нам может оказать афганская диаспора в России. «Русских» афганцев у нас несколько десятков тысяч, и это не только любящие Россию, но и высокообразованные люди.

Второе – это план комплексного развития страны. У России есть все возможности, и в том числе финансовые, чтобы разработать такой план и предложить его мировому сообществу. Ведь у нас есть такая уникальная возможность как конференция ШОС по Афганистану, которая пройдет в конце марта в Москве. Это уникальный механизм для того, чтобы поставить и серьезно обсудить проблемы Афганистана и взаимодействия с ним соседей. Если конференция с российской стороны будет проведена формально, для «галочки», — это станет внешнеполитическим провалом России.

А в июне в Екатеринбурге состоится Саммит ШОС – ещё одна уникальная площадка для предложения новой афганской политики. И в Москве и в Екатеринбурге следует также поставить вопрос о сроках пребывания иностранных войск на территории Афганистана.

Наконец, Россия как мировая держава и страна, не имеющая сегодня военного присутствия в Афганистане, должна инициировать либо в Кабуле, либо в Москве международную конференцию по Афганистану. Вне всяких сомнений, афганское общество и афганские элиты с большим интересом воспримут эти инициативы, потому что в той жесткой схватке интересов, которая идет сейчас, Россия осталась единственной стороной, не преследующей свои эгоистические интересы.

Авторитет России очень высок, все ждут с ее стороны действий, а не продолжения политики невмешательства, которая фактически поддерживает провальную политику в Афганистане США и НАТО и стимулирует угрозы самой же России.